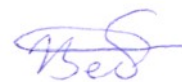

На правах рукописи

Вебер Михаил Игоревич

**АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОЕ ПОВСТАНЧЕСТВО НА УРАЛЕ
В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
(1918–1919)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2014

Работа выполнена в секторе политической и социокультурной истории Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук»

Научный руководитель: **Сперанский Андрей Владимирович**
доктор исторических наук, профессор,
зав. сектором политической и
социокультурной истории ФГБУН «Институт
истории и археологии Уральского отделения
Российской академии наук»

Официальные оппоненты: **Константинов Сергей Иванович**
доктор исторических наук, профессор
кафедры истории государства и права ФГБОУ
ВПО «Уральский государственный
юридический университет»
Волков Евгений Владимирович
доктор исторических наук, профессор
кафедры истории России ФГБОУ ВПО «Южно-
Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский
университет)

Ведущая организация: ФГБУН «Институт языка, литературы и
истории Коми научного центра Уральского
отделения Российской академии наук»

Защита состоится «24» декабря 2014 г. в ___ часов на заседании Диссертационного совета Д 004.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, д. 16).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, д. 16, каб. 1101).

Электронный вариант диссертации и автореферата диссертации размещен на официальном сайте Института: <http://www.ihist.uran.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2014 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор исторических наук

 Е.Г. Неклюдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Гражданская война 1917–1922 гг. в России и по своим масштабам, и по своим последствиям – одна из наиболее крупных гражданских войн в истории человечества. Она заслуживает самого пристального внимания историков, так как оказала большое влияние на ход не только российской, но и всей мировой истории XX века. Для всех россиян интерес к Гражданской войне 1917–1922 гг. выходит далеко за рамки чисто научного. Эта война стала подлинной трагедией в жизни народа, унеся миллионы жизней и затронув практически каждую семью.

Раскол, произошедший в российском обществе в годы Гражданской войны, в полной мере не преодолен до сих пор. Свидетельством тому служат недавние ожесточённые споры относительно перезахоронения на Родине праха генерала А.И. Деникина, философа И.А. Ильина, дискуссии о захоронении тела В.И. Ленина и т. д. В общественном мнении до сих пор нет консенсуса относительно трактовки и исторической оценки многих важных событий Гражданской войны. Этим пользуются разнообразные политические силы – от крайне правых до крайне левых – спекулируя на трагическом прошлом российского народа. В этих условиях только профессиональная российская историческая наука может и должна дать объективную, взвешенную, основанную на фактах, а не на домыслах, оценку наиболее острых и противоречивых вопросов Гражданской войны в России.

Крах коммунистической системы вызвал переосмысление ряда знаковых событий Гражданской войны, в том числе и повстанческого движения. Президентом России Б.Н. Ельциным 18 июня 1996 г. был подписан указ № 931 о реабилитации участников крестьянских восстаний периода Гражданской войны. Таким образом, репрессии в отношении крестьян, участвовавших в восстаниях против большевистской власти, были признаны политическими и осуждены на государственном уровне. Президентский указ № 931 вкупе с открытием ранее недоступных для исследователей архивных фондов расширил возможности для изучения истории повстанческих выступлений в годы Гражданской войны, как на общероссийском, так и на региональном уровне. Тем не менее, до сих пор в современной отечественной историографии не появилось комплексного исследования антибольшевистского повстанческого движения на Урале. Данная работа призвана устранить этот пробел в историографии и осветить одну из малоизученных и трагических страниц истории Гражданской войны – антибольшевистское повстанчество – в ее региональном аспекте.

Объект исследования – Гражданская война, рассматриваемая как крупномасштабное вооруженное противостояние между организованными группами внутри государства. Целью сторон, как правило, является захват власти в стране или в отдельном регионе, независимость региона или изменение политики правительства. Признаками гражданской войны являются активное участие в боевых действиях гражданского населения и вызванные этим значительные людские потери.

Предметом исследования является антибольшевистское повстанчество на Урале в период Гражданской войны. Антибольшевистское повстанчество на Урале – это совокупность повстанческих движений, которые в годы Гражданской войны имели место на территории Урала, осуществлялись партизанскими методами и были направлены против большевистской власти. Повстанческое движение – это особая, радикальная, форма социального протеста, при которой местное население или какая-то его часть ведет на своей территории вооруженную борьбу с органами государственной власти, органами правопорядка и армейскими подразделениями. Партизанский метод ведения боевых действий – вооружённая борьба, которую ведут при поддержке местного населения на территории, занятой противником, небольшие мобильные отряды, используя особую военную тактику, заключающуюся в

нападении на коммуникации, небольшие укрепленные пункты, транспортные колонны противника и т. п., избегая столкновения с крупными воинскими частями.

Хронологические рамки охватывают 1918–1919 гг., т. е. фронтовой период Гражданской войны, когда повстанчество оказывало существенное влияние на ход военных действий. В 1920–1921 гг. на территории Урала имели место отдельные повстанческие выступления, но они не могли уже повлиять на смену политического режима в стране, поэтому их уместней рассматривать в рамках отдельного исследования.

Территориальные рамки исследования охватывают Пермскую, Екатеринбургскую и Челябинскую губернии в границах 1920 г. В отдельных случаях, обусловленных логикой описания исторических процессов, в диссертации рассматриваются события, происходившие на смежных с указанными губерниями территориях.

Степень изученности темы. Историографию темы можно разделить на два основных раздела: отечественную (общероссийскую и региональную) и зарубежную. В отечественной историографии, в свою очередь, можно выделить два основных периода: советский и постсоветский, отличающиеся методологическими подходами, степенью открытости архивов и наличием/отсутствием табуированных научных тем для исследования.

Определенный научный интерес к проблемам повстанческого движения в общероссийской историографии обозначился сразу после окончания Гражданской войны. В 1926 г. в журнале «Война и революция» была опубликована статья М.Н. Тухачевского «Борьба с контрреволюционными восстаниями»¹. В этой статье Тухачевский делит все восстания на городские и крестьянские, подчеркивая, что именно крестьянские восстания представляли наибольшую опасность для советской власти. Работа Тухачевского содержит подробные рекомендации по подавлению как городских, так и крестьянских восстаний на основе личного опыта командарма.

К 10-летию начала Гражданской войны вышел в свет фундаментальный трехтомный труд, созданный по инициативе штаба РККА². В его подготовке кроме историков (Н.Е. Какурина, С.И. Венцова и др.) приняли участие видные красные командиры (М.Н. Тухачевский, Р.П. Эйдемман, А.И. Егоров, И.И. Вацетис, С.С. Каменев и др.), партийные работники (В.П. Затонский, А.С. Бубнов), а также крупные военные теоретики (А.А. Свечин, В.К. Триандофиллов и др.). В трехтомнике подробно были освещены различные вопросы стратегии и тактики Красной армии, за исключением ведения партизанских действий. В 1925 г. была опубликована книга И. Подшивалова, обратившего внимание на то, какое сильное влияние оказала Первая мировая война на формы самоорганизации крестьян, поднимавших восстания во время Гражданской войны, и описавшего тактику этих восстаний³. В ней также показан процесс создания боевых организаций народного вооружения в Уфимской губернии и детально реконструированы несколько боев формирующейся Красной армии с чехами, белыми и белоповстанцами.

В том же 1925 г. в Ленинграде вышла книга А. Анишева «Очерки истории гражданской войны (1917–1920 гг.)», впервые показавшая взаимосвязь между чередой антибольшевистских восстаний летом 1918 г. и принудительной мобилизацией крестьян в РККА. Подвергнутые, на наш взгляд, несправедливой критике в позднейшей советской историографии интерпретации событий Гражданской войны, предложенные автором, оказали большое влияние на современных российских исследователей⁴. В 1926 г. была опубликована работа С. Оликова,

1 Тухачевский М.Н. Борьба с контрреволюционными восстаниями // Война и революция. 1926. № 7, С. 3–17; № 8, С. 3–15; № 9, С. 3–16.

2 Гражданская война 1918–1921. В 3 т. М., 1928–1930.

3 Подшивалов И. Гражданская борьба на Урале 1917–1918 г. (Опыт военно-исторического исследования). М., 1925.

4 Анишев А. Очерки истории гражданской войны (1917–1920 гг.). Л., 1925.

содержащая богатый фактический материал о причинах, масштабах, формах и последствиях дезертирства в РККА в годы Гражданской войны⁵. В 1927 г. вышла в свет монография В. Владимировой, в которой рассмотрено выступление Чехословацкого корпуса, послужившее сигналом для серии антибольшевистских восстаний на Востоке России⁶.

В 1930-е гг. в советской исторической науке началось утверждение сталинского догматизма, завершившееся появлением «Краткого курса истории ВКП (б)». В этот период относительно независимая марксистская историческая мысль была подмята сталинской государственностью, стремившейся мифологизировать историю. В связи с массовыми репрессиями 1930-х гг. из истории Гражданской войны было вычеркнуто множество имён. Тем не менее, и в годы массовых политических репрессий в стране продолжалась интенсивная научная жизнь. В конце 1930-х гг. были опубликованы несколько работ по военной истории Гражданской войны на Восточном фронте, написанные с привлечением материалов делопроизводства колчаковской армии. В частности, в монографии А. Федорова были приведены сведения об антибольшевистских крестьянских восстаниях в тылу у 3-й армии красных⁷. В 1935 г. увидел свет первый том фундаментального труда «История Гражданской войны в СССР»⁸. Выпуск многотомника растянулся на годы: последний, пятый, том был опубликован только в 1960 г.⁹ Несмотря на идеологизированный характер этого исследования, которое курировал лично И.В. Сталин, на его страницах были приведены факты об антибольшевистских повстанческих выступлениях на Урале, в частности об Ижевско-Воткинском восстании.

Значительные достижения в научной разработке истории Гражданской войны на Урале были достигнуты в трудах региональных историков. В первой половине 1930-х гг. увидели свет книги удмуртских историков Ф.П. Макарова и В.А. Максимова, положившие начало глубокому осмыслению в отечественной историографии событий Ижевско-Воткинского восстания¹⁰. В 1932 г. участница Гражданской войны, сотрудник свердловского истпарта Г.П. Рычкова опубликовала работу, где на основе документов Свердловского истпарта был описан процесс организации добровольческих отрядов Красной гвардии в регионе и их борьбы с антибольшевистскими восстаниями, приведена хроника важнейших событий¹¹.

В 1942 г. в Москве Я.П. Резвушкиным была защищена докторская диссертация «Великая Октябрьская революция и гражданская война на Урале»¹². Написанная на широком круге источников, эта диссертация дает объемную картину событий Гражданской войны. Среди прочих вопросов, автор останавливается на проблеме антибольшевистских восстаний в 1918 г. и кратко описывает восстание рабочих Кусинского завода. К недостаткам диссертации следует отнести слабый научно-справочный аппарат (практически полное отсутствие ссылок на использованные источники) и преувеличение роли Сталина в событиях Гражданской войны.

5 Оликов С. Дезертирство в Красной армии и борьба с ним. М., 1926.

6 Владимировой В. Год службы «социалистов» капиталистам: очерки по истории контрреволюции в 1918 году / под ред. Я.А. Яковлева. М.–Л., 1927.

7 Воробьев В.Ф. Оборона Оренбурга (апрель – май 1919 г.). М., 1938; Воробьев В.Ф. Тобольско-Петропавловская операция. М., 1939; Федоров А., Пермская катастрофа и контрнаступление Восточного фронта. М., 1939.

8 История гражданской войны в СССР. В 5 т. Т. 1. Подготовка великой пролетарской революции (от начала войны до начала октября 1917 г.). М., 1935.

9 История гражданской войны в СССР. В 5 т. Т. 5. Конец иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР. Ликвидация последних очагов контрреволюции (февраль 1920 г. – октябрь 1922 г.). М., 1960.

10 Макаров Ф.П. Октябрь и Гражданская война в Удмуртии. Ижевск, 1932; Максимов В.А. Кулацкая контрреволюция и Ижевское восстание (1918 г.). Ижевск, 1933.

11 Рычкова Г.П. Красная гвардия на Урале. Свердловск, 1932.

12 Резвушкин Я.П. Великая Октябрьская революция и гражданская война на Урале: дисс. ... докт. ист. наук. М., 1942.

В 1953 г. была опубликована монография пермского историка А.И. Устькачкинцевой, подготовленная на основе материалов местных архивов и целиком посвященная анализу событий 1918 г.¹³ В фокус внимания автора попали и антибольшевистские крестьянские восстания на территории Пермской губернии, которые она рассматривала в рамках теории классовой борьбы.

После смерти Сталина произошли определённые изменения в изучении истории Гражданской войны в СССР: были признаны существенные ошибки, допущенные под влиянием культа личности Сталина¹⁴. С середины 1950-х гг. началась волна романтизации «ленинской» революции. В декабре 1957 г. был создан специальный Научный совет АН СССР по комплексной программе «История Великой Октябрьской социалистической революции» под руководством участника Гражданской войны академика И.И. Минца. Вновь обозначился интерес учёных к теме повстанчества в годы Гражданской войны. В 1958 г. вышла в свет книга П.С. Лучевникова, в которой среди прочего были затронуты и вопросы антибольшевистских восстаний на Южном Урале¹⁵. Антибольшевистское повстанческое движение оренбургских казаков в 1917-1919 гг. освещено в монографии Н.К. Лисовского¹⁶. Большое научное значение имела публикация тематического сборника статей профессора Уральского университета О.А. Васьковского, создавшего на Среднем Урале научную школу по изучению историографии Гражданской войны¹⁷. В 1969 г. коллективом уральских историков (О.А. Васьковским, И.Ф. Плотниковым, М.А. Молодцыгиным, В.С. Скробовым и Я.Л. Ниренбургом) была написана монография, обобщающая региональный опыт изучения Гражданской войны на Урале¹⁸. В ней констатировалось, что Урал в 1918 г. был охвачен огнем антибольшевистских крестьянских восстаний, организованных эсерами и меньшевиками, дан анализ политических и социально-экономических причин крестьянского протеста в регионе. Упоминания об активном противодействии уральских крестьян продовольственной политике большевиков можно найти в диссертациях уральских историков С.И. Куляпина и В.Н. Никитина, написанных с позиций марксистской историографии¹⁹.

В 1970-е и 1980-е гг. сохранился интерес региональных историков к повстанческому и партизанскому движению на Урале. Плодотворно работал в этот период пермский историк И.С. Капцугович. На страницах его монографий большое внимание уделялось антибольшевистским восстаниям на Среднем Урале²⁰. В 1972 г. Г.К. Кониным и Г.Т. Бачевым была опубликована книга, раскрывающая особенности антибольшевистской повстанческой борьбы на Северном Урале²¹. В 1977 г. коллективом историков под общим руководством И.С. Капцуговича была подготовлена двухтомная «История Урала», в которой было отражено активное участие уральских рабочих и крестьян в антибольшевистских восстаниях летом

13 Устькачкинцева А.И. Пермская партийная организация в борьбе за упрочение советской власти (1918 год). Молотов, 1953.

14 Найда С.Ф. О некоторых вопросах истории гражданской войны в СССР. М., 1958.

15 Лучевников П.С. Гражданская война на Южном Урале. 1918–1919 гг. Челябинск, 1958.

16 Лисовский Н.К. Разгром дутовщины (1917–1919). М., 1964.

17 Ученые записки УрГУ. Серия историческая. 1967. № 78. Выпуск 11. Вопросы историографии Гражданской войны на Урале.

18 Гражданская война и иностранная интервенция на Урале. Свердловск, 1969.

19 Куляпин С.И. Борьба большевистских организаций Урала за создание Красной гвардии (март 1917 — июнь 1918 г.): дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1964; Никитин В.Н. Борьба уральских коммунистов за военно-политический союз рабочего класса и крестьянства в период интервенции и гражданской войны (май 1918 — август 1919 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1974.

20 Капцугович И.С. Прикамье в огне гражданской войны. Пермь, 1969; История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975.

21 Конин Г.К., Бачев Г.Т. За власть народную: становление Советской власти и гражданская война в Коми-Пермяцком крае. Кудымкар, 1972.

1918 г.²² Среди работ этого периода можно также выделить ряд монографий уральского историка И.Ф. Плотникова²³. Особое значение имела монография о рейде партизанской армии Блюхера по тылам белых²⁴. Там же были приведены сведения и об антибольшевистских повстанческих отрядах на Южном Урале, противостоявших блухеровцам. Из работ общероссийской тематики важный вклад в изучение темы внесла монография Ю.К. Стрижкова, посвященная такому важному для понимания причин антибольшевистского крестьянского протеста вопросу, как деятельность продовольственных отрядов²⁵.

Второй период в отечественной историографии Гражданской войны начался в 1985 г. Падение коммунистического режима в России привело к снятию идеологических и методологических ограничений в исторической науке и открытию недоступных ранее для исследователей архивных фондов, что, в свою очередь, обусловило начало процесса переосмысления событий Гражданской войны. В частности, новое прочтение в современной российской историографии получила тема крестьянского повстанчества в годы Гражданской войны. Были опубликованы несколько монографий, освещающих историю крестьянского протеста, как в общероссийском масштабе, так и на материалах отдельных регионов²⁶. Большой интерес историки проявили к изучению влияния радикальной советской экономической политики (т. н. «военного коммунизма») на хозяйственную жизнь русской деревни, полагая, что это одна из основных причин крестьянского повстанчества²⁷. В монографии Р.А. Хазиева была доказана взаимосвязь провалов экономической политики большевиков и антибольшевистских выступлений уральских рабочих в 1918 г.²⁸

В эти годы проявился также определенный интерес к изучению военной истории антибольшевистских повстанческих движений в разных регионах России²⁹. Вместе с тем, вектор исследований военных историков был направлен на изучение формирования регулярных белых армий. В 1997 г. была опубликована книга екатеринбургского историка С.И. Константинова, комплексно освещающая вопросы формирования вооруженных сил

22 История Урала. В 2 т. Т. 2. Период социализма / под общей редакцией И.С. Капцуговича. Пермь, 1977.

23 Плотников И.Ф. Героическое подполье: Большевистское подполье Урала и Сибири в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918–1920). М., 1968; В белогвардейском тылу. Большевистское подполье и партизанское движение на Урале в период гражданской войны (1918–1919). Свердловск, 1978: Во главе революционной борьбы в тылу колчаковских войск: Сибирское (Урало-Сибирское) бюро ЦК РКП (б) в 1918–1920 гг. Свердловск, 1989.

24 Плотников И.Ф. Героическая эпопея уральской партизанской армии Блюхера. Уфа, 1986.

25 Стрижков Ю.К. Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции (1917–1921). М., 1973.

26 См: Павлюченков С.А. Крестьянский Брест, или предыстория большевистского НЭПа. М., 1996; Фефелов С.Ф. Зарождение тоталитаризма в Советской России и крестьянство в 1918–1921 гг. М., 2000; Телицын В.Л. Бессмысленный и беспощадный? Феномен крестьянского бунтарства 1917–1921 годов. Москва, 2003; Кондрашин В.В. Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. М., 2009; Алешкин П.Ф., Васильев В.А. Крестьянская война в России в условиях политики военного коммунизма и ее последствий (1918–1922 гг.). М., 2010.

27 См: Кабанов В.В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». М., 1988; Метельский Н.Н. Деревня Урала в условиях военного коммунизма (1919–1921 гг.). Свердловск, 1991.

28 Хазиев Р.А. Централизованное управление экономикой на Урале в 1917–1921 годах: Хаос, контроль и стихия рынка. М., 2007.

29 См.: Верещагин А.С. Повстанческие движения на Урале в годы Гражданской войны. Тенденции отечественной историографии. // Российское научное общество в конце 20 века. М., 2000; Посадский А.В. Партизанско-повстанческая борьба – российский опыт в двадцатом веке // Доклады Академии военных наук. Партизанская и повстанческая борьба: опыт и уроки XX столетия. Саратов, 2009. № 3(38). С. 6–11; Ганин А.В. Повстанческий период Гражданской войны в казачьих областях: общее и особенное // Доклады Академии военных наук. Партизанская и повстанческая борьба: опыт и уроки XX столетия. Саратов, 2009. № 3(38). С. 86–91; Посадский А.В. Антибольшевистское сопротивление 1917–1920 годов и крестьянство: новые взгляды и оценки // Труды I междунар. историч. чтений, посвящ. памяти профессора, Ген. штаба ген.-лейт. Н.Н. Головина. Санкт-Петербург, 27 ноября 2010 года. Сб. ст. и мат.-лов. СПб., 2011. С. 65–75.

антибольшевистских правительств на Востоке России³⁰. Среди исследований, посвященных вопросам создания и комплектования колчаковской армии, можно выделить также монографию челябинского историка Е.В. Волкова³¹. Широко известна в научных кругах и монография новосибирского историка Д.Г. Симонова «Белая Сибирская армия в 1918 году», на страницах которой приведены отдельные сведения и об антибольшевистских повстанческих отрядах, действовавших на Урале³².

Из работ общероссийской тематики необходимо выделить вышедшую в 2001 г. монографию Т.В. Осиповой «Российское крестьянство в революции и гражданской войне», написанную с новых методологических позиций³³. Автор показала, что крестьянство было не объектом, а субъектом Гражданской войны, и преследовало в ходе войны свои собственные интересы. Монография Т.В. Осиповой написана в основном на материалах Центральной России, но одна глава этой книги посвящена описанию антибольшевистских крестьянских восстаний на Урале в 1918 г. В 2010 г. увидела свет книга российского историка В.П. Булдакова, в которой был собран и систематизирован по месяцам обширный фактический материал об этнических конфликтах, происходивших в разных частях разваливавшейся Российской империи в 1917–1918 гг.³⁴

На современном этапе достаточно плодотворно развивается и региональная историография Гражданской войны на Урале. В последние годы был опубликован целый ряд научных статей, так или иначе касающихся антибольшевистского повстанчества³⁵. Традиционно наибольшее внимание исследователей привлекает Ижевско-Воткинское

30 Константинов С.И. Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы гражданской войны. Екатеринбург, 1997.

31 Волков Е.В. Колчаковские офицеры: опыт исторического исследования. Челябинск, 2001.

32 Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск, 2010.

33 Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М., 2001.

34 Булдаков В.П. Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917–1918 гг.: условия возникновения, хроника, комментарий, анализ. М., 2010.

35 См: Обухов Л.А. Крестьянское движение против большевистской диктатуры на Урале в 1918 г. // История крестьянства Урала и Сибири в годы гражданской войны. Тез. докл. Всеросс. науч. конф., посвящ. 75-летию Западно-Сибирского крестьян. восстания 1921 г. Тюмень, 1996. С. 44–46; Гаврилов Д.В. Уральские рабочие в гражданской войне 1918–1920 гг.: к историографии вопроса // История России первой трети XX в.: историография, источниковедение. Тез. науч. конф., посвящ. памяти проф. О.А. Васильковского. Екатеринбург, 1996. С. 29–32; Плотников И.Ф. Участие уральских крестьян в противобольшевистском партизанском движении // История крестьянства Урала и Сибири в годы гражданской войны. Тез. докл. Всеросс. науч. конф., посвящ. 75-летию Западно-Сибирского крестьян. восстания 1921 г. Тюмень, 1996. С. 49–52; Обухов Л.А. Рабочее движение против большевистской диктатуры на Урале в 1917–1918 гг. // Тоталитаризм в России (СССР) 1917–1991 гг.: оппозиция и репрессии. Мат-лы науч.-практич. конф. Пермь, 1998. С. 8–14; Окунцов Ю.П. Златоуст-Челябинский фронт, июнь 1918 г. // Исторические чтения: мат-лы науч. регион. конф. «Крушение царизма и гражданская война на Урале» (1997). Челябинск, 1998. С. 35–38; Костогрызлов П.И. Октябрьский переворот и начальный этап антибольшевистского сопротивления на Урале (октябрь 1917 — март 1918 г.) // Урал в событиях 1917–1921 гг.: актуальные проблемы изучения. Мат-лы регион. науч. семина. / под ред. И.В. Нарского. Челябинск, 1999. С. 32–46; Плотников И.Ф. Специфика партизанского движения белых и красных на Урале в Гражданской войне // Человек и война (Война как явление культуры). Сб. ст. / Под ред. И.В. Нарского и О.Ю. Никоновой. М., 2001. С. 98–110; Плотников И.Ф. Генерал А.С. Рычагов и его Особая Красноуфимская Златоустовская отдельная партизанская бригада // История «белой» Сибири. Тез. 6-й науч. конф. (7–8 февраля 2005 г.). Кемерово, 2005. С. 69–71; Безгодов А.А. История Сепычевского восстания 1918 года по новым источникам // Традиционная культура Пермской земли (Мир старообрядчества. Вып. 6). Ярославль, 2005. С. 271–290; Иванов А.В. Антибольшевистское движение на уральских заводах в 1918 г. (советская историография) // Известия Уральского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 4 (82). С. 148–155; Поршнева О.С. Власть и рабочие Урала: эволюция взаимоотношений в условиях Гражданской войны // Российская история. 2013. № 1. С. 47–62.

восстание³⁶. Регулярно выходят в последние годы тематические номера ижевского журнала «Иднакар», целиком посвященные этому восстанию. Редактор журнала А.В. Коробейников поставил себе задачу опубликовать на страницах «Иднакара» все доступные архивные материалы по истории Ижевско-Воткинского восстания. В зоне повышенного внимания уральских историков остается и деятельность политических партий на Урале в период Гражданской войны³⁷.

К достижениям современной региональной историографии можно отнести монографию оренбургского историка Д.А. Сафонова³⁸. Автор ввёл в научный оборот много неопубликованных источников, прежде всего документы различных советских партийных и государственных органов, в том числе ранее засекреченные, а также ряд документов из повстанческого лагеря. Им же составлена хроника крестьянских мятежей на Южном Урале, начиная с отмены крепостного права и до конца Гражданской войны³⁹. Крупным событием в историографии стала публикация монографии челябинского историка И.В. Нарского, освещающей повседневную жизнь на Урале в годы Гражданской войны⁴⁰. В этой книге приведены сведения о различных повстанческих выступлениях на территории Урала и их влиянии на жизнь уральцев. Тема антибольшевистского повстанчества в Златоустовском уезде в 1918 г. поднята на страницах исследования челябинского историка П.Ф. Назырова, посвященного аграрным отношениям на Южном Урале в годы Гражданской войны⁴¹. В 2009 г. в Екатеринбурге вышла монография О.А. Немытова и Н.И. Дмитриева «16-й Ишимский стрелковый полк. Очерки истории», ставшая первой в отечественной историографии попыткой описать процесс формирования из добровольческих антибольшевистских отрядов регулярной воинской части колчаковской армии⁴². Позитивные отклики региональных историков получили книги М.В. Таскаева, затрагивающие, среди прочего, вопросы антибольшевистского повстанчества на Северном Урале⁴³.

Весьма интенсивно в современной историографии идет процесс изучения антибольшевистского повстанчества в районах Урала с особым этническим составом населения

36 См.: Бехтерев С.Л. Эсеро-максималистское движение в Удмуртии. Ижевск, 1997; Лекомцев В.Г. К истории Воткинского завода: Междоусобная война (1918–1919 гг.) Воткинский, 1998; Шумилов Е.Ф. Августовское антибольшевицкое восстание 1918 г. в городе Ижевске и его последствия // Белая гвардия. 2002. № 6. Антибольшевицкое повстанческое движение. С. 12–22; Чураков Д.О. Государственная власть в России без большевиков: опыт правления третьей силы в Ижевске в 1918 г. // Белая гвардия. 2002. № 6. Антибольшевицкое повстанческое движение. С. 23–25; Шумилов Е.Ф. Мифы и реалии Ижевского восстания // Ижевско-Воткинское восстание: история, проблемы изучения и восприятия. Мат-лы Всерос. науч-практич. конф. / Сост. и общая редакция П.Н. Дмитриев и Е.П. Кузнецов. Ижевск, 2008. С. 54–65; Ренёв Е.Г. Латышские стрелки и подавление Ижевского антибольшевистского восстания // Вестник РУДН. Серия «История России». 2011. № 4. С. 40–48; Артиллерийское вооружение и боеприпасы Ижевской Народной армии накануне решающих сражений // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2012. № 1(14). С. 81–110; Фельдман М.А. Ижевско-Воткинское рабочее восстание сквозь призму социальной истории России // Российская история. 2012. № 3. С. 12–20.

37 Московкин В.В. Противоборство политических сил на Урале и в Западной Сибири в период революции и Гражданской войны (1917–1921 гг.). Тюмень, 1999; Кружинов В.М. Политические конфликты в первое десятилетие советской власти (на материалах Урала) Тюмень, 2000; Кононенко А.А. Социалисты в политической жизни Урала (1917–1918 гг.). Тюмень, 2003.

38 Сафонов Д.А. Великая крестьянская война 1920–1921 гг. и Южный Урал. Оренбург, 1998.

39 Сафонов, Д.А. Крестьянское движение на Южном Урале. 1855–1922 гг. Хроника и историография. Оренбург, 1998.

40 Нарский И.В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001.

41 Назыров П.Ф. Аграрные отношения на Южном Урале в годы Гражданской войны. Челябинск, 2009.

42 Немытов О.А., Дмитриев Н.И. 16-й Ишимский стрелковый полк. Очерки истории. Екатеринбург, 2009.

43 Таскаев М.В. Небольшевистские партии и Белая армия в Коми крае (1917–1920 гг.). Сыктывкар, 2000; Социально-политические процессы на Европейском Северо-Востоке России (1901 – первая половина 1930-х гг.). Екатеринбург, 2011.

— в Башкирии и на землях Оренбургского и Уральского казачества. Большой вклад в изучение антибольшевистской повстанческой борьбы оренбургских казаков внесла диссертация Н.А. Чирухина⁴⁴. Интерес вызывают работы московского историка А.В. Ганина, освещающие противостояние оренбургского казачества и большевиков⁴⁵. Всесторонне раскрыто антибольшевистское башкирское повстанческое движение на национальной почве в монографии уфимского историка М.М. Кульшарипова⁴⁶. В книге Р.С. Таймасова основное внимание уделено участию башкир в антибольшевистских повстанческих отрядах на начальном этапе Гражданской войны — в 1918 г.⁴⁷

Существенный вклад в изучение антибольшевистского повстанчества на Урале внесли местные краеведы. Результаты их исследований были опубликованы как в виде книг⁴⁸, так и в виде статей⁴⁹. В частности, екатеринбургским краеведом А.М. Кручининым была опубликована серия книг о Гражданской войне на Урале⁵⁰. Две из них были посвящены антибольшевистской повстанческой борьбе. В 2010 г. была опубликована монография о Невьянском восстании — основанное на максимально широком круге источников исследование, всесторонне раскрывающее заявленную тему⁵¹. В 2012 г. А.М. Кручинин опубликовал монографию, описывающую боевые действия на Златоуст-Челябинском направлении⁵². В третьей главе этой монографии автор на основе ранее не публиковавшихся архивных источников и материалов газет дал комплексное описание рабочих и крестьянских восстаний против большевистской диктатуры в Златоустовском уезде, приведших к т. н. «златоустовской катастрофе».

Существенный импульс изучению темы придали диссертационные исследования. Из диссертаций общероссийской тематики необходимо выделить исследование П.А. Аптекаря, попытавшегося в динамике проанализировать антибольшевистские крестьянские выступления в разных регионах европейской части России⁵³. К достоинствам этой диссертации следует отнести высокий уровень аналитичности, к недостаткам — не использование автором материалов региональных архивов, что обусловило неполноту первичных данных, используемых для анализа. Из региональных исследований можно отметить диссертацию

44 Чирухин Н.А. Дутовщина (антибольшевистское движение на Южном Урале, 1917–1918): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1992.

45 Ганин А.В. Тургайский поход и антибольшевицкое повстанческое движение в Оренбургском казачьем войске (апрель – июль 1918 г.) // Белая гвардия. 2002. № 6. Антибольшевицкое повстанческое движение. С. 47–50; Атаман А.И. Дутов. М., 2006.

46 Кульшарипов М.М. Башкирское национальное движение (1917–1921 гг.). Уфа, 2000.

47 Таймасов Р.С. Участие башкир в Гражданской войне. Кн. 1. В лагере контрреволюции (1918 – февраль 1919 гг.). Уфа, 2009.

48 Шибанов Н.С. «Зелёная» война. Исторические очерки. Челябинск, 1997; Пашков А.А. Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии (1917–1920 гг.). Шадринск, 2007.

49 См: Муртузалиева Л.Ф. Меркушинский «мятеж» // Четыре века православного монашества на Урале: мат-лы церковно-историч. конф. Екатеринбург, 2004. С. 176–179; Токарева Н.Н. Гражданская война в Суксунском районе 1918–1919 гг. // Историко-краеведч. мат-лы по Суксунскому району / под ред. Р.Г. Желтышевой. Пермь, 2007; Глинских С. «Деревянная война» 1918 года в Верхотурском уезде // Вестник истории Верхотурского уезда. Сб. ст. Выпуск 3. Верхотурье, 2012. С. 29–39; Лыткин Д.С. Юрлинское восстание в воспоминаниях соликамцев // Гражданская война на Урале (к 90-летию окончания Гражданской войны в России): Мат-лы науч.-практич. конф. Екатеринбург, 2012. С. 156–160.

50 Кручинин А.М. Падение красного Екатеринбурга. Военно-исторический очерк о событиях на Среднем Урале и Зауралье с 13 июля по 12 августа 1918 года. Екатеринбург, 2005; Кручинин А.М. Под бело-зеленым знаменем. Очерки истории военных действий в Зауралье летом и осенью 1918 г. Екатеринбург, 2008; Кручинин А.М. Сражение за Нижний Тагил в 1918 году. Военно-исторический очерк о событиях на Среднем Урале с 9 сентября по 8 октября 1918 года. Екатеринбург, 2008; и др.

51 Кручинин А.М. Невьянский набат: Народное восстание на Среднем Урале в июне 1918 г. Екатеринбург, 2010.

52 Кручинин А.М. Златоустовский фронт. Июнь 1918 г. Екатеринбург, 2012.

53 Аптекарь П.А. Сопроотивление крестьян политике большевиков в 1918–1922 гг. (по материалам европейских губерний РСФСР): дис. ... канд. ист. наук. М., 2002.

пермского историка Ю.Б. Шуваловой, один из параграфов которой целиком посвящен описанию и анализу антибольшевистских восстаний на Среднем Урале в 1919–1921 гг.⁵⁴ К сожалению, в этом параграфе автором был допущен ряд фактических ошибок, обусловленных неполнотой использованной источниковой базы. Хотя в целом работа выполнена на весьма высоком уровне. Диссертации Е.А. Кобелевой и И.С. Богданова, анализирующие деятельность ВЧК, также содержат различные сведения об антибольшевистском подполье и крестьянских восстаниях на Урале⁵⁵. Традиционно большое внимание исследователей привлекают вопросы историографии Гражданской войны в регионе⁵⁶. В этих работах констатирован большой научный потенциал изучения антибольшевистского повстанчества на Урале, намечены перспективы дальнейших исследований.

Созвучна по теме нашему исследованию диссертация екатеринбургского историка П.И. Костогрызова⁵⁷. Однако, у ней отличаются хронологические и территориальные рамки. Значительная часть диссертации П.И. Костогрызова посвящена проблемам формирования и деятельности государственных органов антибольшевистских режимов на Урале, но есть также параграфы, в которых анализируется Ижевско-Воткинское восстание и повстанческие выступления оренбургского казачества. К недостаткам работы следует отнести узость источниковой базы: автором использованы всего девять архивных дел из трех архивных фондов центральных российских архивов. Этого явно недостаточно для всестороннего раскрытия заявленной темы.

Завершая анализ отечественной историографии, отметим, что в целом современная российская историография освободилась от идеологических шор, свойственных советскому периоду. Это привело к интенсификации исследований истории антибольшевистского повстанчества в период Гражданской войны. Однако, основное внимание историков было приковано к другим регионам России. Борьба уральских крестьян против большевистской власти в 1918–1919 гг. остается недостаточно изученной, по сравнению с крестьянскими восстаниями в 1920–1921 гг.

Что касается зарубежной историографии, то наибольший интерес иностранных исследователей традиционно вызывает интервенция Антанты в Россию. Другие проблемы Гражданской войны освещены значительно хуже. Тем не менее, зарубежные историки затрагивали в своих работах, преимущественно обзорного характера, ход Гражданской войны в отдельных регионах России, в т. ч. и на Урале⁵⁸. Наибольшее признание в научной среде среди работ такого рода получили книги В.Г. Чемберлина, Ю. Моудсли, Дж. Смита и О. Файджеса⁵⁹.

54 Шувалова Ю.Б. Социально-экономический и политический кризис 1920–1921 гг. на Среднем Урале: дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006.

55 Кобелева Е.А. Место и роль органов ЧК в процессе становления Советского государства. 1918 – начало 1922 гг.: На материалах Пермского Прикамья: дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2005; Богданов И.С. Служебно-боевая деятельность войск ВЧК–ВОХР–ВНУС в России (1918–1920 гг.): историческое исследование: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.

56 Крупина А.Н. Крестьянство Урала в гражданской войне 1918–1920 гг. Историография: дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1990; Верещагин А.С. Отечественная историография гражданской войны на Урале (1917–1921 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001.

57 Костогрызов П.И. Антибольшевистское движение на Урале в 1917–1918 г.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2013.

58 См. напр.: Footman D. Civil war in Russia. London, 1961; Bradley J.F.N. Civil war in Russia (1917–1920). London, 1975; Williams B. The Russian revolution (1917–1921). New York, 1987; Marples D.R. Lenin's revolution. Russia, 1917–1921. Harlow, 2000; Kowalski R. The Russian revolution (1917–1921). New York, 2005; и др.

59 Chamberlin W.H. The Russian Revolution 1917–1921. New York: The Macmillan Co., 1935. In 2 volumes; Mowdsley E. The Russian civil war. Edinburgh, 2011; Smele J. Civil war in Siberia: the anti-bolshevik government of Admiral Kolchak (1918–1920). Cambridge, 1996; Figes O. People's tragedy: the Russian Revolution (1891–1924). London, 1996.

В последние годы проявился интерес зарубежных историков к изучению крестьянского протеста в годы Гражданской войны на материалах отдельных российских регионов. Начало этому процессу положила монография О. Файджеса – «Крестьянская Россия, Гражданская война. Волжская деревня во время революции (1917–1921)», опубликованная в 1989 г.⁶⁰ В 2008 г. вышла в свет книга Э. Лэндиса «Бандиты и партизаны: Антоновское движение в российской Гражданской войне», подробно описывающая антибольшевистское повстанчество в Тамбовской губернии⁶¹. В этом же году было издано исследование А. Ретиша «Российские крестьяне в революции и Гражданской войне: гражданство, идентичность и создание Советского государства (1914–1922)», затрагивающее Ижевско-Воткинское восстание⁶². Эти монографии характеризует широкое обращение к документам российских архивов, глубокое знание и понимание российских реалий. Очевидно, что за подобными исследованиями будущее зарубежной русистики. Но в целом, антибольшевистское повстанчество на Урале пока остается практически неизвестным не только зарубежному обывателю, но и профессиональным историкам-русистам.

К зарубежной историографии можно также отнести исследования, написанные историками-эмигрантами из России и СССР. Наибольший вклад в эмигрантскую историографию внесла эмиграция т. н. «первой волны». В 1937 г. в Париже известным военным историком генералом Н.Н. Головиным была опубликована одна из наиболее известных обобщающих работ по истории Гражданской войны. На ее страницах автор подчеркнул особое значение Прикамья и Урала в белом движении на Востоке России, поскольку эти районы дали большое количество добровольцев для белой армии⁶³.

Учеником Н.Н. Головина, военным историком А.А. Зайцовым была опубликована в эмиграции работа, акцентирующая внимание на неиспользовании в полной мере белым движением потенциала Ижевско-Воткинского восстания⁶⁴. Эмиграция первой волны продолжала на более-менее регулярной основе писать воспоминания, издавать периодические журналы и книги вплоть до конца 1970-х гг., т. е. до того момента, когда большинство эмигрантов умерли.

Эмиграция «второй волны» не отметилась какими-либо значимыми работами по рассматриваемой тематике. Научный интерес к истории повстанчества в период Гражданской войны вновь проявился только в 1970-е – 1980-е гг. в работах эмигрантов «третьей волны». Среди них можно выделить работы американского историка М.С. Бернштама и израильского историка М. Френкина (оба – эмигранты из СССР). М.С. Бернштам опубликовал со своими комментариями в 1982 г. известный сборник документов и воспоминаний, представляющий документы, отражающие антибольшевистские восстания уральских рабочих⁶⁵. Вне всякого сомнения, книга Бернштама пробудила интерес к этой теме у многих исследователей и до сих пор остается одной из наиболее цитируемых работ.

Что касается монографии М. Френкина, то он одним из первых выделил тему крестьянских восстаний во время Гражданской войны в качестве самостоятельного объекта для исследования. В его книге внимание акцентируется на том, что крестьянство в ходе Гражданской войны преследовало свои собственные интересы, активно борясь и с красными, и с белыми. Френкин подверг аргументированной критике используемые советскими историками

60 Figes O. Peasant Russia, Civil war. The Volga countryside in Revolution (1917–1921). Oxford, 1989.

61 Landis E. C. Bandits and partisans: the Antonov movement in the Russian Civil war. Pittsburgh, 2008.

62 Retish A.V. Russia's Peasants in Revolution and Civil War: Citizenship, Identity, and the Creation of the Soviet State (1914–1922). New York, 2008.

63 Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917–1918 гг. В 12 кн. Париж, 1937.

64 Зайцов А.А. 1918: Очерки по истории русской Гражданской войны. М., 2006.

65 Народное сопротивление коммунизму в России. Урал и Прикамье (ноябрь 1917 – январь 1919). Документы и материалы / Редактор-составитель и автор комментариев М.С. Бернштам. Париж, 1982.

термины «кулацкий мятеж» и «политический бандитизм»⁶⁶. К сожалению, как и М.С. Бернштам, М. Френкин не имел полноценного доступа к советским архивам и писал свою книгу по документам, ранее опубликованным советскими историками, что снижает ее научные достоинства.

После демократических перемен, произошедших в России в конце 1980-х гг., творческое наследие российской эмиграции начало активно переиздаваться на родине, оказав существенное влияние на развитие современной общероссийской и региональной отечественной историографии.

Цель исследования – проанализировать противоборство антибольшевистского повстанчества и советской власти на Урале в период Гражданской войны; показать сущность имевшихся между ними социально-экономических и общественно-политических разногласий; дать комплексную характеристику форм, методов и результатов их противостояния.

Исходя из поставленной цели, поставлены следующие **задачи**:

- 1) проанализировать причины возникновения антибольшевистского повстанческого движения в Уральском регионе;
- 2) выявить основные антибольшевистские повстанческие выступления, оценить их масштабы и степень влияния на ход Гражданской войны на Урале;
- 3) определить основные этапы развития повстанческой борьбы против большевистского режима на территории края;
- 4) исследовать основные формы тактических действий, применяемых повстанцами против властных структур и воинских подразделений в ходе социальных конфликтов;
- 5) охарактеризовать региональную специфику происходивших на Урале гражданских столкновений между представителями советской власти и антибольшевистского повстанчества.

Источниковая база диссертации формировалась на основе архивных материалов. Была проведена работа по выявлению и сбору материалов в трех центральных и шести региональных государственных архивах: Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ); Российском государственном военном архиве (РГВА); Российском государственном архиве экономики (РГАЭ); Государственном архиве Свердловской области (ГАСО); Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО); Объединенном государственном архиве Челябинской области (ОГАЧО); Государственном архиве Пермского края (ГАПК); Пермском государственном архиве новейшей истории (ПермГАНИ); Государственном архиве в г. Ирбите. В общей сложности, для написания диссертации было использовано 497 архивных дел из 58 архивных фондов.

В диссертационном исследовании были использованы разнообразные виды источников. Во-первых, важной частью источниковой базы являются делопроизводственные материалы. Нами были привлечены материалы документооборота как гражданских органов управления, так и военных структур, боровшихся с повстанческими выступлениями. Ключевым из центральных архивов для раскрытия темы диссертационного исследования можно считать РГВА. Это связано с тем, что именно в этом архиве находятся на хранении документы военных органов и советского, и антибольшевистских правительств. Большой объем информации о повстанческих выступлениях на Урале содержится в документах фондов 42 – «Управление по внутренней службе штаба РККА (бывш. Штаб войск внутренней охраны (ВОХР) Республики, Главное управление войск ВОХР, Штаб войск внутренней службы (ВНУС) Республики)» (1919–1921 гг.) и 25 892 – «Уральский военный округ (бывш. Приуральский)» (1918–1922 гг.). В них хранятся донесения командиров и комиссаров отрядов, подавлявших восстания, оперативные и разведывательные сводки, сведения о потерях и трофеях, перехваченные донесения и воззвания повстанцев. В ГАРФ хранятся дела центральных органов советской и колчаковской милиции, а

66 Френкин М.С. Трагедия крестьянских восстаний в России. 1918–1921 гг. Иерусалим, 1987.

именно: фонды Р-393 – «Народный комиссариат внутренних дел РСФСР (НКВД РСФСР)» (1918–1927 гг.), Р-1700 – «Министерство внутренних дел Российского правительства. Омск» (1918–1920 гг.), Р-147 – «Департамент милиции министерства внутренних дел Российского правительства. Омск» (1918–1920 гг.) и Р-148 – «Департамент общих дел министерства внутренних дел Российского правительства. Омск» (1918–1920 гг.). В годы Гражданской войны милиция обеих сторон не только активно участвовала в борьбе с повстанческими выступлениями, но и активно собирала сведения о положении дел на местах. Поэтому документы данных фондов аккумулировали в себе информацию о вооруженных восстаниях, о борьбе с дезертирством, о настроениях населения, о работе органов местного управления и т. д.

Значительное количество важных для темы исследования делопроизводственных материалов советских органов управления отложилось в РГАЭ в фонде 1943 – «Народный комиссариат продовольствия РСФСР (Наркомпрод РСФСР)» (1917–1924 гг.). Например, переписка между Наркомпродом и его агентами на местах, отчеты и другие материалы аналитического характера губернских продовольственных комиссариатов, документы, отражающие процесс формирования Продовольственной армии и т. д. Комплекс документов, отложившихся в указанном фонде, позволяет охарактеризовать различные аспекты продовольственной политики большевиков в центре и на местах, выявить конфликтогенные точки взаимодействия советской власти и крестьянства.

Материалы делопроизводства советских государственных органов дополняет делопроизводство РКП (б). Партийные документы отложились в ПермГАНИ в фонде 557 – «Пермский губернский комитет РКП(б), Пермская губерния» (1918–1923 гг.), в ЦДООСО в фонде 4 – «Свердловский областной комитет КПСС» (1917–1991 гг.) и в фонде 76 – «Екатеринбургский губернский комитет РКП (б)» (1918–1923 гг.), а также в ОГАЧО в фонде П-77 – «Челябинский губернский комитет РКП (б)» (1919–1923 гг.). Партийное делопроизводство представлено отчетами и докладами различных структурных подразделений местных губкомов партии, информационными сводками губЧК, информацией от отдельных ячеек партии. Использование этого вида источников позволяет на микроуровне проанализировать управленческую практику установившейся советской власти, проследить как происходила постепенная концентрация власти в руках большевиков, выявить симптомы нарастающего отчуждения между властью и населением. К этой же группе источников относятся протоколы и стенограммы съездов РКП (б), а также переписка ЦК РКП (б) с местными партийными организациями⁶⁷.

Отдельной разновидностью делопроизводства является судебно-следственная документация. Большой интерес в этой связи представляют материалы колчаковской контрразведки, которые хранятся в РГВА в фондах 40 218 – «Отдел контрразведки Штаба Верховного главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России» (1918–1919 гг.) и 40 326 – «Златоустовский пункт контрразведки» (1919 г.). В ГА в г. Ирбите в фонде Р-474 – «Ирбитская следственная комиссия Временного Сибирского правительства» (1918–1921 гг.) отложились документы о красном терроре, который стал одной из причин консолидации антибольшевистских настроений на Урале и подготовки вооруженных восстаний против советской власти. К сожалению, хотя со времени описываемых в диссертационном исследовании событий прошло более 90 лет, часть источников до сих пор недоступна для историков – в основном речь идет о документах ВЧК-ОГПУ, находящихся на ведомственном хранении в архивах ФСБ РФ.

67 См.: Восьмой съезд РКП (б). Март 1919 года. Протоколы. М., 1959; Седьмой экстренный съезд РКП (б). Март 1918 года. Стенографический отчет. М., 1962; Переписка Секретариата ЦК РСДРП (б) – РКП (б) с местными партийными организациями (март – июль 1918). Сб. документов. М., 1967; Переписка Секретариата ЦК РКП (б) с местными партийными организациями (август – октябрь 1918). Сб. документов. М., 1969; и др.

В отдельную группу источников можно выделить статистические материалы⁶⁸. Содержащаяся в них информация помогает определить численность и социальный состав населения Урала, жившего в очагах повстанческого движения.

Важную часть источниковой базы исследования составляют нормативно-правовые акты – в первую очередь «Собрание узаконений и распоряжений правительства»⁶⁹. Они помогают глубже уяснить вектор внутренней политики большевиков, противоречащей интересам зажиточной части уральских крестьян.

Значительный научный интерес представляют источники личного происхождения – письма, дневники, мемуары участников событий Гражданской войны, как правило, находящиеся на хранении в государственных, но также и в частных архивах. В ГАПК наиболее ценные для диссертационного исследования материалы аккумулированы в фонде Р-732 – «Коллекция документов и воспоминаний о революции 1905 г., Февральской революции, Октябрьской революции и гражданской войне» (1904–1969 гг.). Они содержат широкий спектр сведений об антибольшевистских восстаниях на Урале в рассматриваемый период. В ЦДООСО большой интерес представляет фонд 41 – «Свердловский (Уральский) истпарт» (1922–1979 гг.), в котором отложились воспоминания и документы, собранные в разное время комиссией по истории партии. В ОГАЧО наиболее информационно емким также оказался фонд истпарта П-596 – «Комиссия по истории партии при Челябинском обкоме ВКП (б)» (1920–1939 гг.). Документы, которые отложились в данном фонде аналогичны по своему характеру документам в Екатеринбурге и Перми.

Важнейшим историческим источником по теме исследования являются материалы периодической печати. Главной отличительной чертой этого вида источников является его мультиформатность. В газетах и журналах публиковались приказы и распоряжения властей, протоколы различных официальных собраний и совещаний, военные сводки, аналитические статьи, публицистические колонки и передовицы, сообщения собственных корреспондентов с места событий, написанные по горячим следам – и этим ценные – воспоминания и письма жителей Урала, наконец, объявления и реклама, позволяющие реконструировать повседневную жизнь. При этом важно помнить, что в годы Гражданской войны пресса использовалась обеими сторонами в качестве орудия агитации и пропаганды. Всего в ходе работы над диссертационным исследованием были использованы 26 уральских и сибирских газет и три журнала. Газеты, издаваемые в антибольшевистском лагере, как правило, отличались большей вариативностью и отражали более широкий спектр общественных мнений, чем советские газеты. Однако, и они подвергались цензуре и преследованиям сотрудников по политическим мотивам. Наиболее информативными и ценными для проведенного исследования оказались екатеринбургские газеты «Уральский рабочий» и «Отечественные ведомости», пермские газеты «Освобождение России» и «Свободная Пермь», челябинские газеты «Власть народа», «Вестник Приуралья» и «Утро Сибири».

Источниковая база исследования, представляется, на наш взгляд, репрезентативной, позволяющей решить поставленные задачи и достигнуть цели исследования.

Методология исследования. Противоречивый характер событий Гражданской войны показан в исследовании на основе теории модернизации, анализирующей совокупность социальных, политических, экономических, культурных и интеллектуальных трансформаций традиционного общества при его переходе к современному состоянию. Автор, в частности, рассматривает события революции и Гражданской войны как результат комплекса существовавших в российском обществе социальных, экономических, политических,

68 См. напр.: Список населенных мест Пермской губернии. Пермь, 1905; Статистический ежегодник ЦСУ за 1918–1920 гг. Москва, 1921.

69 Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М., 1942; Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. М., 1943.

национальных и психологических противоречий, до предела обостренных Первой мировой войной. Вместе с тем, важно понимать, что наряду с разрушительными, негативными последствиями, войны могут рассматриваться и в качестве одного из важных факторов модернизационного процесса, давая толчок к назревшим переменам внутри социума.

При проведении исследования автор соблюдал принципы историзма и научной объективности, стараясь максимально непредвзято интерпретировать факты. Принцип научной объективности был реализован путем комплексного анализа исторических источников и исторической литературы, с опорой на верифицируемые факты. Принцип историзма, который позволяет выявлять общие закономерности развития различных исторических процессов в их динамике и взаимосвязи, выразился в том, что тема диссертационного исследования — повстанческое движение на Урале в годы Гражданской войны – была рассмотрена в тесной связи с военными, политическими и социально-экономическими процессами, протекавшими в стране.

Важное место в инструментарии настоящего исследования занял метод микроистории: на примере судеб конкретных людей и локальных общин показывается механика масштабных исторических процессов. При анализе отдельных социальных групп учитывалась также разработанная французской школой «Анналов» теория ментальности, позволяющая интерпретировать особенности социального поведения с учетом особенностей мышления и психологических факторов.

Для решения поставленных задач в работе были использованы как общенаучные (описание, анализ и синтез, классификация, типологизация и др.), так и специальные исторические методы (периодизации, проблемно-хронологический, историко-сравнительный и др.). Тематико-хронологический подход позволил рассмотреть тему в исторической последовательности, через широкий спектр вопросов, касающихся различных аспектов антибольшевистской повстанческой борьбы в рассматриваемый период.

В связи с использованием в тексте диссертации большого корпуса архивных источников, в исследовании были использованы специальные исторические методы источниковедческого анализа и принципы археографической обработки источников.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые в отечественной историографии осуществлено комплексное обобщающее исследование антибольшевистского повстанческого движения на Урале на протяжении ключевого периода Гражданской войны.

В работе выявлены все основные антибольшевистские повстанческие выступления на Урале в рассматриваемый период: охарактеризованы их причины и состав участников, определены этапы развития повстанческого движения, проанализирован ход боевых действий и тактика борьбы Красной армии и других советских силовых структур с повстанческими выступлениями. Разработана собственная классификация антибольшевистских выступлений в горнозаводских районах Урала.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы в научных статьях и монографиях по истории Гражданской войны. Основные положения и выводы диссертации будут полезны при разработке учебных курсов и методических пособий по истории России или Урала XX в.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования были представлены автором на восьми международных, всероссийских и региональных научных конференциях в Екатеринбурге, Челябинске и Кургане. По теме исследования было опубликовано 18 научных статей, в том числе 7 – в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК. Общий объем публикаций – 9,75 п. л.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы и девяти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обозначена актуальность исследования, показана степень изученности темы, дана характеристика источниковой базы, определены методологическая основа, объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, сформулированы цели и задачи.

Первая глава «Антибольшевистское повстанчество в городах и горнозаводских районах» освещает участие в антибольшевистском повстанческом движении городского и горнозаводского населения Урала.

В **первом параграфе «Политические и социально-экономические причины»** охарактеризованы численность и состав городского и горнозаводского населения Урала, проанализированы их изменения, произошедшие в период Первой мировой войны. Отмечено, что всего по переписи 1897 г. в четырех уральских губерниях числилось 39 городов с населением общей численностью 534 885 чел. Из них в Пермской губернии располагалось 15 городов с населением общей численностью 179 334 чел. Кроме того, на Урале имел место исторически сложившийся, особый тип населенного пункта – заводской поселок. В 40 заводских поселках, обладавших признаками города, проживало от 5 до 50 тыс. чел. С учетом населения крупнейших заводских поселков доля городского населения региона составляла 11,5 %.

Главной спецификой уральского региона было участие в антибольшевистском повстанческом движении горнозаводского населения. Уральская промышленность и порожденный ею социальный тип уральского рабочего существенно отличались от таковых в Центральной и Южной России. Долгий период существования в зависимом от завода и заводчика положении выработал в уральском рабочем особый менталитет, основными чертами которого стали патерналистское мышление, следование традициям, оседлость. Капиталистические отношения постепенно размывали этот патриархальный уклад, но в полной мере к революции 1917 г. он изжит не был.

Все это существенным образом влияло на поведение горнозаводского населения в ходе гражданского противостояния, обуславливало неприятие к мероприятиям, проводимым большевистской властью. В диссертации проанализирован целый комплекс политических и социально-экономических причин, повлиявших на формирование весной и летом 1918 г. на Урале крупных очагов антибольшевистского повстанчества в городах и горнозаводских районах. По нашему мнению, к наиболее значимым из них относятся: 1) злоупотребления большевистской власти; 2) рост безработицы и угроза голода; 3) миграционные процессы, приведшие к появлению локальных этнических конфликтов; 4) сворачивание большевиками демократических завоеваний Февральской революции; 5) восстание Чехословацкого корпуса; 6) мобилизация в Красную армию; 7) мародерство и грабежи Красной армии; 8) антибольшевистская деятельность политических партий и общественных организаций.

В исследовании предложена классификация антибольшевистских выступлений населения городов и горнозаводских поселков в 1918 г., которые, при всем своем многообразии, развивались, по двум основным сценариям: 1) в виде волнений; 2) в виде восстания.

Волнения обычно начинались мирно, как митинг или общее собрание населения, но затем в силу каких-то причин перерастали в вооруженные столкновения с властями. В большинстве случаев волнения сравнительно легко подавлялись отрядами Красной гвардии или партийными дружинами большевиков и левых эсеров, и лишь иногда заканчивались победой протестующих. В случае успеха стихийного выступления, протестующие самоорганизовывались и выступление принимало черты восстания. Так, неорганизованный

характер волнений имели антибольшевистские выступления в поселках Верхне-Туринского, Верх-Исетского, Полевского, Кусинского заводов, в городе Кунгуре.

По мере эскалации социально-политического конфликта в регионе антибольшевистские выступления жителей уральских городов и горнозаводских районов всё чаще стали принимать черты восстания. Для подобного сценария антибольшевистского выступления характерны наличие организованной вооруженной группы заговорщиков, изначальная направленность на свержение власти большевиков силой оружия. Как правило, в ходе восстания повстанцы придерживались наступательной тактики, первыми применяли оружие против представителей большевистской власти и собирали сход местного населения с целью получить поддержку своих действий уже после захвата власти. По такому сценарию события развивались в поселках Сатки, Невьянска, Миасса, Ижевска, Суксуна, в городах Екатеринбурге и Перми.

Второй параграф «Основные этапы и результаты» раскрывает основное содержание антибольшевистского повстанческого движения в городах и горнозаводских поселках Урала.

Подготовка восстаний против большевистской власти в городах Урала была обусловлена наличием антибольшевистского подполья. Подполье включало в себя тайные офицерские организации и подпольные эсеровские боевые дружины, финансировавшиеся преимущественно кооперативами. Большинство подпольных организаций располагалось в Сибири, а на Урале действовали лишь отдельные, плохо скоординированные между собой тайные организации. В городах Урала произошло всего четыре антибольшевистских восстания: в Кургане, Шадринске, Екатеринбурге и Перми. А вот в горнозаводских поселках масштаб повстанческих выступлений был значительно больше.

Нами выделено три основных этапа в эволюции вооруженного рабочего протеста на Урале: 1) январь – май 1918 г. (период спорадических, разрозненных антибольшевистских выступлений); 2) июнь – август 1918 г. (период крупных восстаний); 3) сентябрь – декабрь 1918 г. (постепенное затухание антибольшевистского рабочего протеста).

Пик рабочих восстаний против большевистской власти на Горнозаводском Урале пришелся на июнь 1918 г. и был обусловлен объявленной большевиками в связи с выступлением Чехословацкого корпуса принудительной мобилизацией в Красную армию. В это время на Южном Урале вспыхнули восстания рабочих Кусинского (14–22 июня) и Саткинского заводов (18–28 июня). Организаторами восстания выступили местные «Союзы фронтовиков» — внепартийные объединения ветеранов Первой мировой войны, изначально созданные для решения различных социально-бытовых вопросов, но вошедшие в конфронтацию с большевистской властью. Особенно крупным было Саткинское восстание, в результате которого к концу июня 1918 г. был полностью разрушен тыл большевистской группы войск, обороняющей Златоуст-Челябинское направление.

На Среднем Урале в этот период произошли такие крупные восстания рабочих, как Невьянское (12–17 июня), Каслинское (12–16 июня) и Полевское (17–18 июня), а также ряд более мелких выступлений. Все они были подавлены большевиками. Лишь незначительной части повстанцев удалось прорваться на соединение к чехам. Тем не менее, эти восстания оказали существенное влияние на ситуацию на фронте, дестабилизируя тыл Красной армии, деморализуя ее бойцов. Многие части РККА саботировали приказы о решительной борьбе с восставшими рабочими, поэтому на подавление восстаний приходилось бросать интернациональные отряды или партийные дружины большевиков.

В целом, в 1918 г. на Урале имели место три крупных антибольшевистских восстания в горнозаводских поселках (Ижевско-Воткинское, Саткинское и Невьянское), 10–12 восстаний, которые можно оценить, как средние, и несколько десятков случаев волнений.

Несмотря на активное участие уральских рабочих в антибольшевистских выступлениях весной и летом 1918 г., к концу года симпатии данной социальной группы в разгорающейся Гражданской войне склонились на сторону красных. Антибольшевистские вооруженные

восстания рабочих практически прекратились. Основными факторами, повлиявшими на выбор уральских рабочих, стали: 1) укрепление большевистского режима (централизация госуправления, борьба со злоупотреблениями агентов власти на местах, организация эффективного организационно-пропагандистского аппарата, создание специальных военных формирований, предназначенных для подавления восстаний); 2) трансформация антибольшевистского движения в белое (установление режима военной диктатуры, выход из единого антибольшевистского лагеря партий правых эсеров и меньшевиков, неспособность новой власти решить социально-экономические проблемы, спровоцировавшие восстания против большевиков).

Во второй главе «**Антибольшевистское повстанчество в сельской местности**» исследованы особенности развития повстанческого движения в уральской деревне.

Первый параграф «Социально-экономические и политические факторы возникновения» раскрывает специфику возникновения повстанческого движения в сельской местности.

Формирование на Урале в первой половине 1918 г. очагов антибольшевистского крестьянского повстанчества было обусловлено тремя основными причинами: 1) продовольственной политикой большевиков по принудительному изъятию хлебных излишков, противоречащей интересам крестьянства; 2) антирелигиозной кампанией, оскорбляющей чувства верующих; 3) борьбой большевиков с элементами демократического самоуправления на селе.

Ключевой причиной крестьянского недовольства стала продовольственная политика большевиков. Декретами ВЦИК и СНК от 13 и 27 мая 1918 г. в России устанавливалась продовольственная диктатура, и создавался специальный орган по сбору хлеба с чрезвычайными карательными полномочиями – Народный комиссариат продовольствия. Непосредственно изъятием хлеба у деревенского населения занимались многочисленные продовольственные отряды, создаваемые в крупных городах из рабочих и коммунистов. Продовольственная диктатура, объявленная большевиками, и действия продотрядов вызывали раскол между союзниками по правящей коалиции — большевиками и левыми эсерами.

Важной причиной возникновения на Урале очагов антибольшевистского крестьянского повстанчества стала антирелигиозная политика большевиков, особенно задевавшая религиозные чувства крестьян старшего поколения. Практически против религиозных деятелей был развязан настоящий террор. Так, в Екатеринбургской епархии в период с 10 июня по 17 октября 1918 г. красные казнили 47 священнослужителей, в т. ч. 3 протоиерея, 33 священника, 7 дьяконов, 1 псаломщика, 1 просфирня и 2 монахов. В Пермской епархии до момента занятия ее колчаковцами от рук большевиков погибли 123 лица духовного звания (или около 3% от их общей численности), в т. ч. 3 епископа, 19 протоиерея, 44 священника, 6 дьяконов, 4 псаломщика и 44 монаха.

Пик крестьянских выступлений против большевистской власти пришелся на июнь 1918 г. и был связан как с мятежом Чехословацкого корпуса, так и с ужесточением продовольственной политики большевиков, последовавшим после объявления декретов о введении продовольственной диктатуры.

Во второй половине 1918 г. крестьянский протест против большевистской власти усилился, что выразилось в увеличении общего количества восстаний, их масштаба и степени организованности. К уже имевшимся причинам недовольства крестьян советской властью и политикой большевиков добавились еще три важных причины: 1) принудительная мобилизация крестьян в Красную армию; 2) бесчинства красноармейских отрядов в уральских селах и деревнях, ставших зоной военных действий; 3) чрезвычайный 10-миллиардный революционный налог.

Боевая тактика уральских крестьянских повстанцев носила преимущественно оборонительный характер. Как правило, после начала восстания штаб восставших объявлял всеобщую мобилизацию взрослого мужского населения, даже если у повстанцев не хватало современного оружия. Нехватку ружей и пулеметов восполняли самодельным холодным оружием, а при удачном стечении обстоятельств – трофейным оружием, отбитым у частей Красной армии. В то же время нехватка огнестрельного оружия вкупе с особенностями крестьянского менталитета заставляла повстанцев придерживаться оборонительной тактики: восставшие рыли окопы около своих деревень и пытались защитить их от посланных на подавление восстания частей РККА.

Во втором параграфе «Периодизация и итоги движения» рассматриваются основные этапы антибольшевистского крестьянского повстанческого движения в уральском регионе.

Первый этап антибольшевистского крестьянского повстанческого движения на Урале, на наш взгляд, протекал в период с января по май 1918 г., т. е. до начала мятежа Чехословацкого корпуса. Антибольшевистские выступления на этом этапе носили разрозненный, нескоординированный характер и не представляли серьезной угрозы советской власти.

Второй этап антибольшевистского крестьянского повстанческого движения на Урале охватывал период с июня 1918 г. по февраль 1919 г. Его начало было связано с мятежом Чехословацкого корпуса, послужившего катализатором антибольшевистского протеста в регионе. На этом этапе антибольшевистское крестьянское повстанческое движение достигает своего пика: восстания принимают организованный характер и охватывают целые уезды. Окончание этого этапа органично связано с вытеснением колчаковцами Красной армии с территории Урала.

Крупнейшее восстание на этом этапе вспыхнуло в Красноуфимском уезде Пермской губернии в конце июля 1918 г. Можно выделить три основных очага повстанческой борьбы на территории уезда: 1) район с. Ачит; 2) район Суксунского завода; 3) район с. Богородское. Восстание готовили и возглавили насильственно отстраненные большевиками от власти члены уездного земства. Если у крестьянства разногласия с большевистской властью носили, в первую очередь, экономический характер, то участие в восстании интеллигенции привнесло политические лозунги: восстановление разогнанных большевиками уездных органов земского самоуправления и — шире — передача общегосударственной власти Учредительному собранию. Впредь до освобождения Красноуфимского уезда от большевиков и созыва Чрезвычайного уездного земского собрания власть на территории, контролируемой повстанцами, принадлежала сформированному из бывших земцев Временному комитету народной власти в составе 7 членов.

Третий этап антибольшевистского крестьянского повстанчества на Урале (июнь – июль 1919 г.) был связан с попытками колчаковского военного командования организовать эффективное противодействие наступающей Красной армии, опередившись на лояльное население некоторых уральских уездов. Помня о крупных крестьянских восстаниях против большевиков в Златоустовском и Красноуфимском уездах в 1918 г., военное руководство белых рассчитывало во время отступления с Урала снова организовать в этом районе масштабную партизанскую борьбу. Однако, факты свидетельствуют, что массового народного подъема, как в 1918 г., на Урале не получилось – даже Златоустовский и Красноуфимский уезды не стали летом 1919 г. центрами ожесточенной партизанской борьбы против наступающей Красной Армии.

В **Заключении** подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

В годы Гражданской войны Урал был охвачен огнем многочисленных антибольшевистских восстаний, происходивших как в горнозаводских районах, так и в сельской местности. Уральская региональная специфика заключалась в наличии в регионе особого типа населенного пункта – заводского поселка, особого, отличного от Центральной

России, менталитета уральского рабочего и социально-экономического уклада его жизни. Если в целом по России в годы Гражданской войны рабочий протест против большевистской власти принял относительно мирные формы несанкционированных митингов, коллективных петиций, стачек и забастовок, то в заводских поселках Урала весной и летом 1918 г. произошла целая серия антибольшевистских восстаний.

Антибольшевистскими восстаниями в 1918 г. в равной степени были охвачены заводские поселки и казенных, и посессионных, и частных горнозаводских округов. Не играла особой роли и степень технической оснащенности завода: антибольшевистские выступления имели место и в поселках с самыми современными, оснащенными по последнему слову техники, заводами, и в поселках с устаревшими заводами, часть из которых была уже закрыта. Основные причины антибольшевистских восстаний (продовольственные затруднения, мобилизация в Красную армию, проведение в жизнь радикальной большевистской программы социальных преобразований) никак не зависели от формы собственности, в которой находился тот или иной горнозаводской округ. Однако, самые крупные и успешные восстания уральских рабочих (Ижевское, Саткинское) произошли на казенных заводах, что обуславливалось сильным влиянием на рабочих партий меньшевиков и правых эсеров, активизировавших весной и летом 1918 г. подпольную работу против большевиков.

Наряду с населением горнозаводских районов Урала активное участие в антибольшевистских повстанческих выступлениях приняло и уральское крестьянство. Введение большевиками продовольственной диктатуры и насаждение комитетов бедноты в деревнях встретило ожесточенное вооруженное сопротивление уральских крестьян. В борьбе против принудительных реквизиций хлеба зажиточных крестьян поддерживали крестьяне-середняки, т. к. установленная на Урале хлебная потребительская норма оказалась ниже реальных потребностей крестьянского хозяйства. Другим ключевым фактором антибольшевистских крестьянских восстаний на Урале стала объявленная большевиками летом 1918 г. мобилизация в РККА. Крестьянство, вынесшее на себе все тяготы Первой мировой войны, не желало воевать с Чехословацким корпусом. Застрельщиками восстаний на почве мобилизации выступали крестьяне-фронтовики.

Антибольшевистское повстанческое движение в тылу Красной армии помогло колчаковцам к марту 1919 г. занять всю территорию Урала. Большинство повстанцев вернулось к мирной жизни. Но установившийся колчаковский режим вызывал разочарование у значительной части уральских крестьян и рабочих, ранее поддерживавших белых. В свою очередь, установившаяся на Урале советская власть учла многие ошибки, допущенные в 1918 г. и вызвавшие подъем антибольшевистского повстанчества. Поэтому вторая половина 1919 г. прошла на Урале относительно спокойно – без крупных антибольшевистских восстаний. В последующие годы на Урале происходили отдельные вспышки недовольства политикой большевиков, но они уже не могли повлиять на исход Гражданской войны, которая закончилась убедительной победой красных.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях (в соответствии с перечнем ВАК):

1. Уральская провинция в начале Гражданской войны (на материалах Камышловского и Шадринского уездов Пермской губернии) // Уральский исторический вестник. 2009. № 3 (24). С. 72–79 (0,7 п. л.).
2. Невьянское антибольшевистское восстание 1918 года // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 1 (96). Выпуск 17. С. 105–115. (0,9 п. л.).

3. Неизвестное восстание: антибольшевистское выступление рабочих Каслинского завода в июне 1918 года // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2012. № 3. С. 5–15. (0,7 п. л.).

4. «Приказ приказом, Колчак Колчаком, а морда мордой»: письмо священника Бориса Серебрякова // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2012. № 3 (20). С. 187–196 (0,9 п. л.).

5. [Рец. на] Кручинин А.М. Невьянский набат: Народное восстание на Среднем Урале в июне 1918 г. Серия «Очерки истории Урала», Вып. 60. Екатеринбург: Банк культурной информации. 2010. 180 с. // Уральский исторический вестник. 2013. № 1 (38). С. 131–134 (0,35 п. л.).

6. Эсер на службе у Колчака: Управляющий Ирбитским уездом в 1918–1919 гг. М.А. Атнакин // Россия XXI. 2013. № 5. С. 134–161. (1,5 п. л.).

7. Этнические конфликты как фактор антибольшевистских восстаний уральских рабочих в 1918 г. // Уральский исторический вестник. 2013. № 4 (41). С. 28–38 (1 п. л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций:

1. Слухи как элемент Гражданской войны 1917–1921 гг. в России: условия возникновения, механизм распространения, влияние на окружающую реальность // Восьмые Татищевские чтения. Мат-лы регион. науч. конф. Екатеринбург, 2010. С. 174–176. (0,2 п. л.).

2. «Златоустовская катастрофа» и её значение в контексте общей ситуации на Северо-Урало-Сибирском фронте // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. труд. Вып. 11. Екатеринбург, 2010. С. 125–141. (0,8 п. л.).

3. К вопросу о роли антибольшевистского повстанчества в поражении большевиков на Южном и Среднем Урале в 1918 г. // Стратегии стабилизации и опыты обновления в мировой истории. Мир истории: новые горизонты. Мат-лы докл. межрег. студенч. науч. конф. Екатеринбург, 2010. С. 104–106. (0,1 п. л.).

4. Управляющий Ирбитским уездом в 1918–1919 гг. М.А. Атнакин: страницы биографии // Личность в истории: теоретико-методологические и методические аспекты: Сб. науч. ст. / ГОУ ВПО «УрГПУ», Институт истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург, 2011. Ч. 1. С. 111–118. (0,4 п. л.).

5. К истории кизеловской трагедии 1919 года: мифы и реальность // Традиционные общества: неизвестное прошлое. Мат-лы VII межд. науч.-практич. конф. Челябинск, 2011. С. 160–162 (0,25 п. л.).

6. К обстоятельствам гибели комиссара И.М. Малышева // IX Зырянские чтения: мат-лы Всеросс. науч.-практич. конф. Курган, 2011. С. 91–92. (0,2 п. л.).

7. Критика концепции «Великой Крестьянской войны 1920–1921 гг.», предложенной Д.А. Сафоновым // Мир истории: новые горизонты. От источника к исследованию. Мат-лы докл. межрег. науч. конф. студентов, аспирантов и соискателей. Екатеринбург, 2012. С. 92–94. (0,1 п. л.).

8. Антибольшевистское выступление рабочих Верхне-Туринского завода 28 мая 1918 г. // Шаг в историческую науку: Мат-лы регион. науч. конф. молодых ученых. Вып. 12. Екатеринбург, 2012. С. 92–94. (0,15 п. л.).

9. К вопросу о роли политических партий в организации антибольшевистских восстаний уральских рабочих в 1918 г. // Военная история как фактор патриотического воспитания: Восьмые уральские военно-исторические чтения, посвященные 70-летию Уральского добровольческого танкового корпуса. Сб. науч. ст. Екатеринбург, 2013. С. 53–58. (0,35 п. л.).

10. Бунтующий пролетарий: антибольшевистское выступление рабочих Юговского завода 18 июня 1918 г. в свете новых исторических источников // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. труд. Вып. 13. Екатеринбург, 2013. С. 345–355. (0,6 п. л.).

11. «С болью в сердце вынужден донести Вам о невозможном поведении гг. офицеров»: рапорт начальника милиции Верхотурского уезда Екатеринбургской губернии // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. труд. Вып. 14. Екатеринбург, 2014. С. 328–336. (0,55 п. л.).